

Наши будни превратились в сплошную череду забот: с утра экзамены, после обеда — разбор работ, а вечерняя самоподготовка уходила на повторение и закрепление материала. Лу Сяолу понадобилась всего неделя, чтобы пройти путь от непрерывного ворчания до состояния полной апатии.

Сегодня воскресенье — наш редкий выходной. Правда, отдохнуть удастся лишь полдня, вечером всё равно придется идти на самоподготовку.

Я, как обычно, пришла к школьной клумбе и увидела того самого младшекурсника, который вечно приходил с вопросами. Заметив, что в руках у него больше нет стопки учебников, я удивилась:

— Что случилось? Почему сегодня не просишь меня объяснить тему?

— Старшая сестра, до самого окончания выпускных экзаменов я не буду вас беспокоить, — Мо Тун почесал затылок и посмотрел на меня с виноватой улыбкой. — До экзаменов остался всего месяц, вам нужно как следует подготовиться. Если я буду отвлекать вас сейчас, это будет просто невежливо с моей стороны.

— Хм, хотя я и хотела сказать, что ты меня совсем не стесняешь, но раз ты так решил, спорить не буду. Тогда увидимся на выпускном.

Я похлопала его по голове, давая понять, что всё в порядке, и ушла. Раньше это время я обычно посвящала ему, но раз теперь он не нуждается в помощи, вернусь в общежитие — нужно отоспаться. Пусть я и чувствовала себя неплохо, но, возможно, организму действительно требовался отдых.

Ветер взъерошил мои волосы. Я посмотрела в небо — да, сегодня прекрасный день. Конечно, только за пределами школьных стен.

Вернувшись в общежитие, я попала под аккомпанемент воплей Лу Сяолу.

— Ох, здесь еще не повторила, нет-нет, этот вариант я до конца не поняла... погоди, я что, забыла то, на что физик просил обратить внимание?

Лу Сяолу лежала на столе, в левой руке учебник физики, в правой — математический тест, под подбородком зажато пособие по химии, а вокруг — целая гора справочников. Что ж, кажется, младшекурснику помощь больше не нужна, зато она нужна моей подруге.

Я подошла к ней со спины:

— Что именно неясно? Дай посмотрю, может, я смогу помочь.

Лу Сяолу подняла голову:

— М? Сяомэн, что случилось? Ты сегодня не пошла заниматься с Мо Туном?

— Он боится отвлекать меня от подготовки. Так что ближайший месяц я смогу сосредоточиться только на учебе.

— Как же здорово! Если бы не твое обостренное чувство ответственности, я бы давно переманила тебя в свои личные репетиторы. Давай быстрее, что мне делать с этой кучей вариантов?

Лу Сяолу отложила бумаги и указала на стопку тестов. Я придвинула свой стул и села рядом:

— Давай разбираться по порядку. Сначала посмотрим вариант, который математик давал вчера.

Я взяла её тест и начала объяснять задачи, которые она пометила как непонятные. В итоге всё закончилось тем, что Лу Сяолу поняла тему лишь наполовину.

Прошло еще несколько дней, до экзаменов оставалось около двух недель, когда классный руководитель вызвал меня в кабинет.

— Дун Имын, я хотел спросить, в какой университет ты собираешься поступать?

— Выбор вуза будет зависеть от моих баллов. К чему этот вопрос, учитель?

— Ни к чему особенному. Просто ты постоянно помогаешь другим, и хотя на каждом экзамене ты в числе лучших по потоку, я ни разу не слышал, чтобы ты обсуждала с кем-то свои планы или интересовалась университетами. Имын, учиться хорошо — это прекрасно, но иногда нужно иметь конкретную цель.

— Учитель, я понимаю. Но обещаю вам, я не запущу свою подготовку.

— Ладно, оставим это. В конце недели будет математическая олимпиада. Школа хотела бы, чтобы ты представляла наш выпускной класс, но, учитывая, что через две недели экзамены, я хочу узнать твоё мнение.

В голосе учителя слышалось беспокойство.

— Я приму участие. Олимпиада поможет мне освежить базовые знания по математике. Учитель, передайте школе, что я буду участвовать.

Я видела, в каком затруднительном положении оказался педагог, да и участие в соревнованиях — дело полезное.

— Хорошо, вот бланк, заполни его, пожалуйста.

Я взяла бумагу, пробежала глазами по строчкам:

— Учитель, я заполню и принесу вам позже. Можно идти? У нас скоро тест по естественным наукам.

— Иди, не теряй времени на повторение.

Выйдя из кабинета, я достала из кармана ручку и заполнила бланк прямо на ходу. К моменту возвращения в класс всё было готово.

— Сяомэн, зачем ты согласилась на олимпиаду? Ты хоть понимаешь... — Лу Сяолу увидела бланк и начала ворчать.

— Понимаю. Олимпиада — это просто еще один экзамен по математике, ничего особенного.

— Завидую я твоей уверенности. Ладно, молчу, мне нужно физику повторять, — она отвернулась, но мне было не по себе. Хотя я и была в топе рейтинга, Лу Сяолу тоже не промах — она стабильно входила в полусотню лучших.

Олимпиады... я привыкла участвовать в них каждый год, так что просто пробежала глазами математические формулы.

Выходные пролетели незаметно, и я отправилась на конкурс. Получив задание, я сразу начала думать над ответами. Хотя писать было еще нельзя, никто не запрещал размышлять. Задачи были однотипными, никакой новизны. Даже последние открытые теории не включили в тест — смысла в таком соревновании мало. Впрочем, возможно, это лишь отборочный тур, а самое сложное впереди.

Я решала задачи и думала о словах учителя. Сейчас — отборочный тур, следующий этап через месяц, финал — через три. Что ж, лучше сосредоточиться на том, что перед глазами. Я отбросила лишние мысли и ускорила.

Через два с половиной часа я закончила. Учитель предлагал отдохнуть, но я просто взяла такси и вернулась в школу. Нет смысла расслабляться, до конца осталось всего ничего.

Последняя неделя разительно отличалась от предыдущих. Она не была такой суматошной: учителя перестали мучить нас тестами, а просто разбирали на уроках ключевые моменты и пытались поддержать нас морально. В остальное время мы занимались самостоятельно. Весь выпускной класс погрузился в атмосферу тихой, сосредоточенной учебы.

Накануне экзаменов Лу Сяолу пришла ко мне, жалуясь на жизнь:

— Сяомэн, почему мне кажется, что я столько училась, но до сих пор ничего не знаю?

— Тише, уже вечер, люди спят. Успокойся, завтра и послезавтра всё закончится.

— У-у-у, Сяомэн, а что если я провалюсь?

— Провалишься — я тебя прокормлю. А теперь спи, иначе если уснешь прямо на экзамене, кормить тебя не буду.

Ты же знаешь, как важно быть бодрой перед боем.

— Хорошо, я сплю, — Лу Сяолу плотно зажмурила глаза.

Я смотрела в потолок. Я не волновалась: всё, что могла, я сделала. Каков бы ни был результат, это плод моих усилий. Я просто думала о том, что будет после...

На следующее утро мы выстроились на плацу, слушали напутствия директора, смотрели на улыбки учителей, внимали их пожеланиям. Я подумала: как же хорошо, что мне довелось прожить эту жизнь и пройти через эти испытания.

Теперь мы идем на поле битвы. Проиграем мы или выиграем — зависит только от нас.

...

Два дня экзаменов пролетели, я не чувствовала особой сложности. Но когда вышла из аудитории после английского, то выдохнула с таким облегчением, какого не знала никогда прежде.

— Сяомэн! — Лу Сяолу увидела меня и бросилась обниматься. Я распахнула руки, принимая её. — Сяомэн, всё закончилось! Я так счастлива! Пойдем, пойдем праздновать!

— Хорошо, но впереди еще выпускной, так что сегодня веди себя прилично, — я улыбнулась, погладив её по голове. И правда, пора бы уже расслабиться.

Мы вернулись в школу, как и договаривались. Зайдя в класс, увидели, что парты завалены учебниками, которые не успели убрать вчера. Я быстро навела порядок на столе, и через несколько минут вошел учитель.

— Ребята, поздравляю, экзамены позади. Скажу пару слов, и можете идти отдыхать.

Классный руководитель говорил минут двадцать, вспоминая наши будни и рассказывая о

планах на завтра. Когда он закончил, ученики начали расходиться. Мы с Лу Сяолу остались — решили прибрать книги сейчас, чтобы завтра не суетиться.

Учитель заметил, что мы не ушли, и подошел:

— Дун Имын, как ощущения?

Я отложила книги и ответила:

— Очень хорошо, я счастлива.

Учитель улыбнулся:

— Вот и славно. Как бы вы ни сдали, помните: главное, что воспоминания о школьных днях остались радостными. Ну, я пойду. Приберитесь и возвращайтесь в общежитие. И не забудьте выключить свет и закрыть дверь.

— Поняли, до свидания.

На следующее утро я проснулась рано. Лу Сяолу еще спала, я не стала её будить — выпускной только вечером, пусть выспится. Я переоделась в легкую одежду и вышла из общежития. Захотелось еще раз прогуляться по школе.

Первая остановка — столовая. Помню, как мы каждый раз бежали сюда после уроков, чтобы успеть занять очередь. Сейчас там почти никого, я заказала рисовую лапшу на завтрак. Вторая остановка — школьная роща. В первом классе я часто приходила сюда, чтобы успокоиться: шелест листвы и дыхание ветра всегда приносили покой. Потом это место облюбовали парочки, и я перестала сюда заглядывать. Третья остановка — стадион. Огромное поле, где мы проливали пот, где каждый год проходили спортивные праздники. Я даже однажды взяла золото в беге на 800 метров. Наконец, я зашла в учебный корпус. Ученики высыпали на перемену, направляясь в лавку за перекусом. Я стояла в коридоре, смотрела на них и улыбалась...

— Старшая сестра! — ко мне подбежал Мо Тун.

— Что такое? Опять нужна помощь с уроками? Боюсь, не выйдет, теперь придется справляться самому, — я посмотрела на этого знакомого мальчишку. Что ж, и по нему я буду скучать.

— Нет... просто, старшая сестра, с выпускным вас, — Мо Тун заметно нервничал. — И еще... я люблю вас!

— Я тоже люблю тебя как одноклассника. Младший брат, кем бы ты меня ни считал, пусть это останется просто дружбой, ладно? Ты еще так мало видел в этой жизни. Некоторые слова лучше обдумывать дважды.

Я понимала, что он имеет в виду. Я не впервые слышала признания, но всё же — мы слишком молоды, чтобы до конца осознать, что такое любовь.

— Спасибо, старшая сестра. Я понимаю. Но я просто хотел сказать это до вашего ухода. Как же хорошо, что я вас встретил.

Мо Тун убежал, и глаза у него были красными. Я посмотрела ему вслед, не стала догонять, просто перевела взгляд на пейзаж за окном. Юность закончилась.

Дальше всё было просто: выпускной, прощания, обещания встретиться вновь. Все собрали вещи и отправились каждый своей дорогой в будущее.

Лу Сяолу крепко держала меня за руку:

— Сяомэн, я уезжаю. Скучай по мне! И учти, оставь в своем графике место для меня, не ровен час — я внезапно нагряну, чтобы погулять.

— Хорошо, до встречи.

— Угу, до встречи.

Лу Сяолу ушла. Я смотрела на пустую комнату, и к глазам подступили слезы. Прощай, школа.

Я покатила чемодан к выходу.

— Барышня, отец ждет вас.

Водитель загрузил мой багаж в машину. Я села в салон:

— Поехали. Давно не видела отца, кажется, на этот раз он снова будет читать мне нотации.

— Барышня, это лишь доказательство того, как сильно он скучал.

Машина тронулась и помчалась вперед по прямой дороге, уходящей в бесконечную даль.

Конец.

<http://bllate.org/book/20954/2124600>